

Проблемы выявления фиктивного банкротства в России

10 сентября
2014



Автор статьи:

Абдуллаев А. А.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Abdullaev A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Problems identifying fraudulent bankruptcy in Russia

Фиктивное банкротство является частью экономического преступления. Тенденция в этой сфере имеет направление к росту. Рассмотрим методы выявления и борьбы с данным явлением.

Fraudulent bankruptcy is part of an economic crime. The trend in this area is in the direction of growth. Different countries are struggle in gwith a fictitious bankruptcy

deferent methods.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, экономические преступления, несостоятельность.

Keywords: bankruptcy, fraudulent, economic crime, economy

В условиях роста российской экономики на одно из первых мест выходит борьба с преступлениями в сфере экономической деятельности. К таким преступлениям относят и фиктивное банкротство. Как справедливо отметил президент РФ В.В. Путин, "по мере роста экономики все большее значение приобретают правовые гарантии равенства конкуренции, защиты права собственности, свободы предпринимательства. А между тем все более агрессивной становится практика незаконного бизнеса, фиктивных банкротств, захватов предприятий".

По мнению специалистов, актуальность решения проблем фиктивного банкротства обусловлена двумя моментами:

во-первых, несостоятельность является инструментом оздоровления экономики, создания нормальной конкурентной среды, поэтому любые злоупотребления этим институтом могут существенно дестабилизировать имущественный оборот;

во-вторых, успешная борьба с фиктивными банкротствами сегодня затруднена по различным причинам, в том числе ввиду наличия серьезных недостатков в конструкции состава данного преступления.

Данная проблема затрагивалась многими авторами, экономистами и самим президентом РФ. Так, в своем суждении юрист Ю.В. Тай затрагивал вопрос о том, что "при хорошей подготовке со стороны злонамеренного предпринимателя быть банкротом даже выгодно... недобросовестные бизнесмены... используют предоставляемые законодательством льготы и поблажки в своих корыстных целях".

С. Векленко и Е. Журавлева также заявляют о том, что при фиктивном банкротстве уклонение от исполнения обязательств должника перед кредиторами происходит "с использованием тех льгот, которые представляет институт банкротства". В рамках действующего законодательства о несостоятельности очевидны негативные последствия ложного заявления в арбитражный суд о неплатежеспособности должника.

Заявление о банкротстве подается должником в арбитражный суд для признания его несостоятельным в корыстных целях. Проблема состоит в том, что «преступник» до подачи заявления в суд скрывает финансовую отчетность, имущество и другие важные документы. Расследованием таких дел занимается арбитражный управляющий.

Арбитражный управляющий определяет наличие или отсутствие признаков фиктивного банкротства путем расчета обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами.

На практике арбитражному управляющему трудно «вытащить» у должника нужные документы для выявления неплатежеспособности.

Но уголовная ответственность за фиктивное банкротство наступает в случае, когда подлинная платежеспособность предприятия известна, очевидна для виновного и, объявляя себя без реальных на то

оснований банкротом, он умышленно вводит в заблуждение кредиторов для получения материальной выгоды, чем причиняет им крупный ущерб.

Есть одна «лазейка» в законодательстве под названием ст. 8 Закона о несостоятельности. Согласно этой статье, должник может подавать заявление о предвидении несостоятельности в арбитражный суд. Но в этот момент у должника активы могут превышать его долги. В законодательстве это противоречие надо изменить.

В законодательстве некоторых стран вообще отсутствует понятие «фиктивное банкротство». В Уголовном кодексе Испании не предусмотрены понятия "преднамеренное" и "фиктивное банкротство". Тем не менее близким к фиктивному банкротству следует считать состав, включенный в статью 257 УК Испании. Согласно этой статье, под фиктивным банкротством понимают ту организацию, которая объявляет себя банкротом в отношении своего имущества во вред своим кредиторам. Наказываются данное деяние тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат.

Во Франции понятия преднамеренного и фиктивного банкротства объединены под одним наименованием «фиктивная неплатежеспособность». Наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в триста тысяч франков.

В немецком законодательстве не выделены составы преднамеренного и фиктивного банкротства, но признаки близких к ним деяний можно обнаружить в ст. 283 УК Германии, устанавливающей ответственность за злоупотребления, связанные с банкротством: тот, кто при имущественной несостоятельности или угрозе неплатежеспособности или ее наступлении:

- 1) утаивает или скрывает составные части своего имущества;
- 2) вступает в убыточные или спекулятивные сделки с товарами или ценными бумагами, или вследствие нерентабельности расходов;
- 3) и другие.

Одной из проблем выявления фиктивного банкротства является несовершенство законодательного изложения состава фиктивного банкротства, что на практике сказывается на действенности ст. 197 УК РФ.

Мне кажется, что более эффективным выходом из сложившейся ситуации является внесение законодателем в диспозицию ст. 197 УК РФ соответствующих изменений, направленных на унификацию терминов для целей уголовного и гражданского законодательства. Говоря о содержании подобных изменений, представляется удачным предложение В.И. Тюнина о том, что "наступление уголовной ответственности должно быть связано не с фактом ложного объявления о несостоятельности, а с фактом подачи заявления должника в арбитражный суд".

В пользу данной инициативы говорят и Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержденные постановлением правительства РФ от 27 декабря 2004 г., согласно которым определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника.

Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а также индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб.

Мне кажется административное наказание для данной деятельности вполне справедливое. Так, например, должник наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы. Также предусмотрено лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

Проблемой выявления несостоятельности предприятия является:

- 1) сокрытие имущества или имущественные обязательства;
- 2) сокрытие сведения об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе;
- 3) передача имущества в иное владение;
- 4) отчуждение или уничтожение имущества, сокрытие, уничтожение или фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность.

В целом, признаком фиктивного банкротства является наличие у должника возможности удовлетворить

требования кредиторов в полном объеме на дату обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства определяется обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами.

Обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами определяется как отношение величины оборотных активов, за исключением налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям к величине краткосрочных пассивов, за исключением доходов будущих периодов, фондов потребления и резервов предстоящих расходов и платежей.

На основании рассчитанной величины обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами делаются следующие выводы: если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы, то признаки фиктивного банкротства усматриваются; если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами меньше единицы, то признаки фиктивного банкротства отсутствуют.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. При этом ст. 7 Закона о несостоятельности наделяет должника правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом, а ст. 8 Закона устанавливает основания возникновения этого права. Однако заведомо ложное заявление в арбитражный суд о неплатежеспособности должника не имеет ничего общего с конституционным правом на судебную защиту.

Фиктивное банкротство – ситуация достаточно редкая, так как даже отъявленные мошенники дают себе труд сначала довести предприятие до неплатежеспособности (тем более что это нетрудно в российских условиях), а уж затем подают заявление о признании банкротом. Несмотря на это, возможность привлечения к ответственности за фиктивное банкротство следует учитывать как кредиторам, рассматривающим различные правовые механизмы для воздействия на должника, так и должникам, которые хотят решить какие-либо свои проблемы при помощи процедур банкротства.

В последнее время количество убыточных, находящихся на грани банкротства компаний вернулось к докризисному уровню. По последним данным Росстата, в 2011 году "не сводили концы с концами" 29,1% отечественных предприятий. Для сравнения: в конце 2009 года, когда кризис неплатежей достиг своего пика, долю убыточных компаний в России оценивали в 29,7%.

Руководители фиктивно банкротят компании, чтобы вывести активы, быстро обнулить компанию и списать долги на несостоятельность, а самим остаться при деньгах.

Весьма показателен пример банкротства известного нижегородского продавца офисной техники, мебели и канцелярских товаров ЗАО "Алтэкс - группа компаний". Это закрытое акционерное общество задолжало своему основному кредитору ОАО "Сбербанк России" 527,2 млн рублей. В отношении компании было введено конкурсное производство, а Сбербанк России был включен в реестр требований кредиторов.

Однако вскоре стало ясно, что платить компания не намерена: на тот момент активы некогда успешного предприятия составляли всего 2 млн рублей. Выяснилось, что руководители учувствовали в выведении активов на подконтрольные ООО. Эти компании и по сей день продолжают успешно работать.

Когда вскрылся обман, дело перешло в уголовную плоскость. Несмотря на целый букет выявленных правонарушений и открытых по ним уголовных дел, задержанных менеджеров "Алтэкса" отпустили под залог.

Этот случай подтверждает еще раз о недостаточной развитости ст. 196 и 197 УК РФ.

Кредиторы могут заподозрить фиктивное банкротство в ситуации, когда должник, воспользовавшись предоставленным ст. 8 Закона о несостоятельности правом, обращается в суд с заявлением должника о предвидении банкротства.

Формулировка рассматриваемой статьи дает лишь общее представление о состоянии «предвидения банкротства». Отсутствие сложившейся судебной практики также не позволяет очертить круг «обстоятельств, очевидно свидетельствующих» о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

В заключение хотелось сказать, что основной проблемой, с которой сталкивается кредитор при обращении в суд с целью взыскания понесенных им убытков, является расчет и обоснование их размера. По-видимому, сложность определения размера убытков как раз и является одной из причин отсутствия практики по делам, связанным с фиктивным банкротством.

Практика судов США свидетельствует, что при расчете убытков, налагаемых на лицо, совершившее фиктивное банкротство, таковыми могут признаваться не только фактическая стоимость долга. Должник, обогатившийся посредством мошенничества, в том числе в виде фиктивного банкротства, должен нести «карательные» убытки и судебные издержки, а также убытки, непосредственно связанные с мошенничеством. Это ясно дает понять решение Верховного суда США по делу Коуэн против де Ла Круз.

По мнению автора, для улучшения ситуации в данной сфере преступления нужно обратить внимание на зарубежный опыт борьбы с фиктивным банкротством и после некоторой корректировки применить его в российских условиях.

Также необходимо ужесточить наказание за совершение фиктивного банкротства. К примеру, в Германии за данный вид преступления грозит лишение свободы на срок до 3 лет и штраф 300 тыс. франков.

Источники информации:

<http://www.rq.ru/2012/02/24/razorenie.html>

<http://www.zakonrf.info/uk/197/>

<http://1fin.ru/?id=245>

<http://www.lawmix.ru/comm/9138/34970>

<http://www.vestnikao.ru/article/fiktivnoe-bankrotsvo-poryadok-ego-vyavleniya-i-priznaki.html>

Журнал «Арбитражный управляющий»